

— Как только придет Цинь Сюй, немедленно сообщи мне, — распорядился Лу Мулинь, прежде чем скрыться в комнате отдыха.

Сегодня был день, когда он должен был снимать откровенную фотосессию для Цинь Сюя, и одновременно — день, когда он собирался отомстить за своего кумира.

Цинь Сюя называли похитителем мужских сердец. Многие мужчины, которых люди считали идеалами, пали жертвами его чар. Даже кумир самого Лу Мулиня, не имевший отношения к шоу-бизнесу, был жестоко отвергнут, что приводило Лу Мулиня в ярость.

Многие пытались отомстить за своих любимцев, но Цинь Сюй был богатым и влиятельным ловеласом, с которым обычным людям было не совладать. В итоге большинство лишь скрежетали зубами от бессилия, не в силах устоять перед его обаянием.

Лу Мулинь в это не верил. Разузнав всё, что нужно, он решил действовать лично. Он собирался вернуть всё до последней капли той боли, которую причинил Цинь Сюй его кумиру.

Посмел обидеть его кумира? Ну, погоди, сейчас он как следует проучит этого зверя в человеческом обличье!

Не хочешь влюбляться? Я заставлю тебя потерять голову, а потом безжалостно брошу, чтобы ты сам узнал, каково это — страдать от разбитого сердца!

В комнате отдыха Лу Мулинь поправлял причёску, переоделся в новый костюм и щедро надушился мужским парфюмом. Бренд одежды и аромат были любимыми у Цинь Сюя. Он должен был сыграть на его предпочтениях, чтобы сделать первый шаг к соблазнению: привлечь внимание.

Спустя четверть часа ассистент постучал в дверь и сообщил, что Цинь Сюй прибыл.

Лу Мулинь стоял перед зеркалом, разглядывая свое изящное лицо, в котором читалась нотка невинности, и остался вполне доволен результатом. Говорили, что Цинь Сюю нравятся именно такие, чистые и невинные образы — разве это не подарок судьбы?

Лу Мулинь хмыкнул и расстегнул третью пуговицу на рубашке, обнажив полоску светлой кожи на груди. Невинность с легким налетом сексуальности — так было еще лучше.

Цинь Сюй слыл настоящим искусителем. Его лицо было безупречным, а над внешностью работала целая команда профессиональных стилистов. Стоило ему войти, как сотрудники студии затаили дыхание, не в силах отвести от него взгляд.

Лу Мулинь про себя фыркнул, взял камеру и холодным тоном произнес:

— Можем начинать?

Цинь Сюй с улыбкой ответил коротким:

— Угу.

От этого низкого, бархатного голоса у Лу Мулия по коже пробежали мурашки. Зачем мужчине такой голос? Настоящее проклятие!

подавив раздражение, он попросил Цинь Сюя принять нужную позу. Однако тот, намеренно или случайно, встал так, что Лу Мулинь остался недоволен. Ему пришлось подойти ближе, чтобы поправить его:

— Эту ногу чуть назад, плечи немного вперед...

— У господина Лу есть парень? — внезапно спросил Цинь Сюй, застав Лу Мулия врасплох.

Неужели он так быстро перешел в наступление? Лу Мулинь испугался, сердце невольно забилось чаще.

Цинь Сюй, не церемонясь, наклонился и уткнулся носом в шею Лу Мулия, вдыхая аромат:

— Надушился моим любимым парфюмом, надел бренд, который я предпочитаю, да еще и воспользовался случаем, чтобы потрогать мой пресс. Господин Лу, вы меня соблазняете.

Лу Мулинь, чьи карты были раскрыты, даже не покраснел. Он невозмутимо отстранил голову Цинь Сюя:

— Господин Цинь, вы слишком высокого мнения о себе.

— Правда? — усмехнулся Цинь Сюй, послушно принимая нужную позу.

Во время дальнейшей съемки Цинь Сюй не сводил с него глаз. Его взгляд стал до неприличия откровенным, отчего Лу Мулиню стало не по себе, и он поспешил закончить работу.

Как только съемка завершилась, ассистент принес букет цветов. Лу Мулинь увидел визитную карточку Цинь Сюя и записку с приглашением на ужин. Он довольно улыбнулся.

Добыча попала на крючок. Очень хорошо.

Похититель сердец? Посмотрим, как я сломаю тебя самого!